

— Жу-жу... — завибрировал телефон в кармане.

Суй Вэнь достал его и, взглянув на экран, увидел, что его добавили в группу в WeChat под названием «Внезапная встреча с паранормальным».

Чэнь Сиси тут же подала голос:

— @Дун Шэнь, кукла на тебя смотрит.

21. Группа из пяти человек

В класс 3-го «В» вошла классная руководительница. Она была измотана, в ушах до сих пор отдавалось эхо недавнего разговора с директором и завучем по воспитательной работе.

Директор, сидевший в своем кресле, прижимал руку к груди с таким видом, будто ему срочно требовался валидол.

— Слушай, Сяо Гао, — проникновенно сказал он, — не кажется ли тебе, что в нашей школе в последнее время происходит слишком много всего?

Учитель Гао промолчала. Действительно, событий было через край.

— Я считаю, — слабо проговорил директор, — что больше никаких происшествий быть не должно. Ты согласна?

А что она могла ответить? Конечно, она сама хотела, чтобы всё это прекратилось.

Поэтому она, стараясь выглядеть как можно приветливее, взяла мелок, постучала им о край доски, стряхивая пыль, и только собралась начать урок, как вдруг раздался грохот — кто-то перевернул парту и свалился на пол.

Все перепугались. Дун Шэнь неуклюже поднялся с пола. Непонятно почему, его била дрожь, и он никак не мог связать двух слов:

— П-простите, не удержался на стуле.

Учитель Гао улыбнулась еще шире:

— Ничего страшного, присядь и отдохни.

Дун Шэнь сел. И в ту же секунду, уткнувшись в телефон, лихорадочно застучал по экрану:

Дун Шэнь: Я же говорил! Эта кукла, которая внезапно вцепилась мне в ногу, — ненормальная!!
А Суй Вэнь еще утверждал, что если кукла двигается, то это нормально!!!!!!

Чэнь Сиси: То, что кукла двигается — нормально, но то, что она двигается совсем как человек — это уже нет.

Суй Вэнь не удержался и вставил свое слово:

— А разве мы уже доказали, что с куклой что-то не так?

Чэнь Сиси: Суй Вэнь, ты от начала до конца отрицаешь, что с ней могут быть проблемы. Ты твердолобый материалист или просто боишься кукол?

Суй Вэнь не знал, смеяться или плакать. Его выражение лица и свет от экрана привлекли внимание Ши Цяньиня. Тот оторвался от своего планшета, бросил взгляд на телефон Суй Вэня, но ничего не понял. Его взгляд застыл, а на лице появилось недовольство.

Суй Вэнь слишком хорошо знал это выражение. Не дожидаясь вопроса, он пояснил:

— Материализм, если вкратце, это учение о том, что первооснова мира — материя...

— Основная теория, созданная Укротителями предметов? — уточнил Ши Цяньинь.

Суй Вэнь не это имел в виду, но удивился:

— Раз уж ты так сказал... неожиданно, но звучит логично. Теперь мне кажется, что у Укротителей предметов есть научная база...

Он продолжил:

— А педифобия — это страх перед куклами.

Ши Цяньинь уверенно отрезал:

— Ты их не боишься.

Суй Вэнь, конечно, не боялся, но то, с каким серьезным видом Ши Цяньинь констатировал очевидное, его позабавило. Переписка в группе продолжалась, и их головы с Ши Цяньинем склонились всё ближе друг к другу, пока, наконец, слегка не соприкоснулись.

Вдруг в группе написала Чэнь Сиси:

— Давайте проведем эксперимент. Практика — критерий истины. Оставим ее одну: если будет двигаться — значит, с ней точно что-то не так, если нет — пока всё в порядке.

Суй Вэнь: Как проведем?

Чэнь Сиси не ответила, но следом в чате появилось сообщение: Фэй Юй приглашен в группу.

Староста класса, Фэй Юй.

Едва появившись, он не успел ничего спросить, как Чэнь Сиси продолжила:

— Сегодня четвертый урок — физкультура. Староста, проследи, чтобы в классе никого не осталось. Мы устроим там изолированное пространство, а сами будем подглядывать из

коридора...

Фэй Юй: ???

Староста был в недоумении. Он не только не вышел из группы, но и возмутился:

— С какой стати я должен это делать?

Чэнь Сиси: Староста, ты видел название группы?

Фэй Юй: Конечно.

Чэнь Сиси: Как следует из названия, мы столкнулись с паранормальным явлением. Я нашла куклу, которая двигается, и она преследует одного человека.

Дун Шэнь: Это я...

Чэнь Сиси: Так что, староста, хочешь присоединиться к исследованию того, что, возможно, выпадает на долю человека лишь раз в жизни?

В чате воцарилось долгое молчание. А затем пришло сообщение от Фэй Юя. Этот староста, который, мягко говоря, не ладил с отличником, всё же поддался любопытству.

Фэй Юй: Я понял...

Когда на душе тревога, время тянется мучительно долго, но пролетает в одно мгновение.

Четвертый урок начался, ученики потянулись из класса. Еще секунду назад шумный кабинет опустел, остались лишь горы учебников на столах да покосившиеся стулья.

Тишина длилась недолго. Солнечные лучи и ветер, словно невидимые стражи, прочесывали класс, не издавая ни звука.

Вдруг в тишине раздался шорох — будто мышь что-то грызет.

Сначала из ящика стола показалась копна золотистых волос, затем — пышное белое платье, а следом выбрались ручки и ножки куклы.

Кукла, которую Чэнь Сиси спрятала в ящик, отчаянно барахталась, доползла до края и, ухватившись за него, свалилась на пол.

Хлоп!

Этот звук отозвался не только на полу, но и в сердцах наблюдавших.

Кукла долго возилась, но наконец смогла перевернуться. Она попыталась встать, но прежде чем ей это удалось, перед ней выросли пять пар ног.

Суй Вэнь и остальные четверо вошли в класс и молча окружили куклу. Суй Вэнь наклонился, бережно поднял ее, отряхнул пыль и посадил на стол. Пятеро друзей уселись вокруг, глядя на куклу и переглядываясь.

Наконец Дун Шэнь робко прошептал:

— Суй Вэнь...

Фэй Юй: Ты же внук храмового служителя.

Чэнь Сиси: Вот ты и спроси ее!

Суй Вэнь уже начало раздражать, что все постоянно напоминают о его статусе внука служителя, будто клеймо поставили. Он невозмутимо ответил:

— Есть еще вариант: куклой кто-то управляет дистанционно из тени, заставляя нас верить в мистику...

Остальные восхищенно вздохнули:

— Вот он, дух стального материализма!

Впрочем, Суй Вэнь всё же подошел ближе, прихватив с собой Ши Цяньиня и на всякий случай сжав в ладони две карты.

— Ты пришла за Дун Шэнем? — спросил он.

Дун Шэнь вздрогнул.

Кукла молча повернула стеклянные глаза в сторону Дун Шэня.

— Она молчит, может, и нет... — пробормотал Дун Шэнь.

У куклы не было языка, она не могла говорить.

— Если да — кивни, если нет — мотай головой, — добавил Суй Вэнь.

Короткая пауза. В тишине раздался сухой скрип суставов, и кукла кивнула.

— Ты хочешь навредить Дун Шэню?

Кукла покачала головой.

— Ты хочешь помочь ему?

Кукла помедлила и снова покачала головой.

— Ты... — Суй Вэнь сделал предположение, — пришла просить его о помощи?

На этот раз кукла не ответила ни да, ни нет.

Воцарилась тишина. Дун Шэнь, который до смерти боялся куклы, но не мог отвести от нее глаз, вдруг что-то заметил. Он нерешительно подошел ближе, присмотрелся и внезапно воскликнул:

— Погодите! Кажется, я ее узнаю. Это вещь моей мамы!

Слова Дун Шэня заставили всех замолчать.

Чэнь Сиси растерянно спросила:

— И что это значит?..

Она кое-что скрыла. Она еще не понимала, что именно это значит, но ее самое яркое воспоминание о матери Дун Шэня было связано с тем, что произошло всего пару часов назад. Она посмотрела на остальных и поняла, что не она одна об этом подумала.

Ей стало не по себе. Если кукла из дома Дун Шэня, то дело принимает серьезный оборот.

— Она всегда была такой? — спросил Суй Вэнь.

Дун Шэнь заикаясь ответил:

— Н-нет. Ее звали Нана. У нее в руках была веточка лаванды, и еще куча украшений...

— Почему она стала такой? Мама ее выбросила?

— Я... я не знаю. Я обычно не слежу за такими вещами. Но мама... она так любила этих кукол, вряд ли бы она...

Пока они говорили, кукла зашевелилась. Она пошла, пошатываясь, к самому краю стола, ближе к Дун Шэню, и протянула руки. Дун Шэнь в ужасе отшатнулся. Кукла стояла на краю, ее руки зависли в пустоте, казалось, она вот-вот упадет. Суй Вэнь подтолкнул ее обратно к центру.

— Неважно, что это и какие у нее цели, она пришла к тебе, — сказал Суй Вэнь. — Может, попробуешь с ней пообщаться?

Дун Шэнь был готов расплакаться:

— Я... я... как?!

Кукла развернулась и, переваливаясь, отошла от края. Друзья замерли, наблюдая за ней. Кукла короткими ножками преодолела все препятствия на столе, добралась до стопки книг и положила на них маленькую ладошку.

Суй Вэнь сразу понял:

— Ты умеешь читать? Хочешь составить слова из словаря?

Кукла медленно кивнула.

Дело пошло проще. Чэнь Сиси принесла словарь, и Суй Вэнь начал искать нужные буквы. После долгого и кропотливого поиска они наконец составили фразу:

— Дун Шэнь, я твоя мама, спаси меня!

22. Тигр за дверью

Дзинь-динь! Дзинь-динь!

В коридоре раздался резкий звонок. Здание школы, секунду назад погруженное в тишину, ожило. Ученики повалили в классы, развеяв гнетущую атмосферу. Кукла тут же упала и притворилась мертвой.

Друзья переглянулись. Суй Вэнь взял куклу:

— Пойдемте в тихое место.

Остальные, глядя на Суй Вэня с куклой в руках с нескрываемым благоговением, послушно пошли следом. Новым местом стал небольшой сад у входа. Там стоял каменный стол и несколько скамеек — идеальное место для секретного разговора.

Кроме Суй Вэня и Ши Цяньиня, остальные всё еще пребывали в шоке. Суй Вэнь первым прервал молчание:

— Ты веришь тому, что она сказала?

Дун Шэнь был в смятении:

— Не очень...

— Совсем не веришь?

Дун Шэнь невольно покосился на куклу. У нее, конечно, не было мимики, но после этих слов ему показалось, что она как-то приуныла.

— Ну... не то чтобы совсем... — пробормотал он.

Фэй Юй и Чэнь Сиси одарили его презрительными взглядами. «Веришь или нет — определись уже!»

Дун Шэнь успокоился:

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Что бы ни говорила эта кукла, я должен увидеть маму, чтобы сделать выводы. Я иду домой.

— Хорошо, ответственно, — подумали остальные. — А мы-то думали, ты просто жирный увалень!

Фэй Юй и Чэнь Сиси уже собирались похвалить его, как этот «ответственный» толстяк схватил

Суй Вэнь за руку:

— Друг, пойдем со мной! Ты же из храма, если что случится, это твой профиль!

Остальные: «...»

«Да он не ответственный, он просто трусливый толстяк...»

Служебные квартиры для учителей были просторными, с тремя комнатами — места хватало всем. Сейчас в квартире находились только Дун Юцзюнь и его жена.

Суй Вэнь, Ши Цяньинь, Дун Шэнь и Чэнь Сиси стояли у двери. Фэй Юй отказался приходить — слишком дорожил репутацией, чтобы обсуждать «суеверия».

Дун Шэнь глубоко вздохнул и открыл дверь.

Внутри было светло и чисто — обычная квартира. Но Суй Вэнь сразу заметил странности: на двери в спальню, сквозь щели, просачивался черный туман, словно паутина, пытающаяся окутать комнату. В углу прихожей валялись пластиковые пакеты и коробки, на которых тоже виднелись следы черного тумана и крошечный цветок лаванды.

Дверь спальни скрипнула, и вышел Дун Юцзюнь. Увидев учеников, он удивился:

— Вы как здесь оказались?

В этот момент кукла в руках Суй Вэня дернулась. Суй Вэнь посмотрел на нее, и она замерла.

— Пап, я... — начал Дун Шэнь.

Суй Вэнь незаметно толкнул его локтем и кивнул на мусор в прихожей.

— Пап, это коробка от Наны? Почему она валяется на полу? — спросил Дун Шэнь.

Дун Юцзюнь равнодушно взглянул:

— Вчера попросил маму выбросить старые игрушки, она как раз собиралась... — он осекся, глядя на пустую коробку. — А где кукла?

Суй Вэнь невозмутимо спрятал куклу за спину.

— Куклу потом найдем, — быстро сказал Дун Шэнь. — Мои друзья волнуются за маму, можно на нее взглянуть?

— Сейчас не время, она отдыхает, — отрезал отец.

— Мы не будем шуметь, только одним глазком, — настаивал сын.

— Я сказал нет! Она не в духе, придете позже.

В этот момент из-под двери спальни с яростью хлынул черный туман, поглотив половину дверного проема!

— Осторожно! — крикнул Суй Вэнь.

Но было поздно. Дверь распахнулась. Женщина, сжимая в руке осколок стекла, стояла в дверях в той же застывшей позе, что и утром, и с размаху ударила им в сторону Дун Юцзюня.

Свист ветра. Дун Юцзюнь в последний момент уклонился, но лезвие скользнуло по плечу, оставив глубокий порез. Он рухнул на пол и увидел жену, которая снова замахнулась стеклом, целясь ему в глаз.

Суй Вэнь призвал Уцзи. Он выхватил карту Перил, влил в нее духовную энергию, и из карты вырвался серый туман, создав преграду перед женщиной. Она споткнулась. Дун Юцзюнь воспользовался моментом, вскочил и скрутил ее, удерживая руку с осколком.

— Вызывай полицию! Папа, вызывай полицию! — закричал Дун Шэнь.

— Какая полиция?! Это семейное дело! Уходите отсюда! Я сам ее успокою! — тяжело дыша, крикнул отец.

— Папа, ты не понимаешь! Мама — не мама! Она поменялась телами с куклой! Нам нужно ее спасти!

На мгновение в комнате воцарилась мертвая тишина. А затем Дун Юцзюнь, разъяренный этим бредом, взревел:

— Твоя мать не сумасшедшая, это ты с ума сошел! Вон отсюда!

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед их носами.

Дун Шэнь заколотил в дверь:

— Папа, родной, я не вру! Открой, у меня есть доказательства, у меня кукла, это и есть мама...

В ответ изнутри донеслось лишь сухое «щелк» — замок закрылся на ключ.

<http://bllate.org/book/19142/1880071>